

Пятница, 6 августа, 12:47.

Бэй Цюань, Цинчжу и А-Лю вылетели с военного аэродрома на небольшом специальном самолёте. Когда два часа спустя они приземлились в неизвестном небольшом аэропорту на северо-западе, их уже ждал шестиместный внедорожник со специальным номерным знаком. За рулём был местный полицейский, отвечающий за расследование дела. После краткого представления он раздал копии материалов дела трём людям на заднем сиденье.

Воспользовавшись временем в пути, Бэй Цюань быстро пролистал документы. Молодого человека, с которого сняли кожу, звали Ван Баотай и родился он в 1999 году. Если бы он не умер, в этом году ему исполнилось бы двадцать четыре года. Он родился в семье с пятью детьми в небольшой деревне Маоян на северо-западе, и был младшим ребёнком.

Большинство молодых людей в деревне после завершения обязательного девятилетнего образования либо отправлялись в уезд учиться в профессионально-техническом училище или техникуме, либо просто переезжали на юг со своими друзьями и работали в прибрежных городах. Ван Баотай выбрал второй вариант.

В семнадцать лет он покинул дом и отправился на юг, в Цзяннань, расположенный на другом конце Китая. За это время он успел поработать на лакокрасочной фабрике, фабрике игрушек, электрораспределительном заводе и заводе по производству фурнитуры. Последние два года он работал на заводе по сборке приборов, где хорошо зарекомендовал себя; в этом году его повысили до начальника цеха.

Примерно десять дней назад отец Ван Баотая вышел навестить друзей, но случайно упал и больше не поднялся. После падения старик впал в бессознательное состояние с постоянной высокой температурой, ознобом и судорогами. Семья срочно доставила его в уездную больницу, но даже врач ничего не смог сделать. На следующий день после госпитализации его отправили в отделение интенсивной терапии. Два-три дня спустя врач объявил, что старик находится в критическом состоянии, и посоветовал готовиться к худшему.

Согласно деревенскому обычаю, старик должен был умереть в своём доме, иначе он станет бездомным призраком. По этой причине семья с грустью сообщила о случившемся сыну и дочери, которые уехали из дома, чтобы дать им возможность увидеть отца в последний раз. В то же время она попросила больницу отключить кислородную трубку и пообещала отвезти старика, который был на исходе своей жизни, домой.

Ван Баотаю сообщили, что его отец умирает от болезни, поэтому он сразу же взял отпуск и ночью поспешил домой. Дойдя до этого момента, Бэй Цюань прекратил чтение, закрыл глаза и быстро прокрутил в голове полученную информацию.

Из-за нехватки времени Ван Баотаю пришлось потратить несколько сотен юаней на билет на самолёт. Однако его родная деревня Маоян находилась в отдалённом месте на северо-западе. Прямого авиасообщения между ними не было, поэтому Ван Баотаю оставалось только долететь до ближайшего административного центра провинции, а оттуда доехать на междугороднем

автобусе до уезда. Наконец, ему пришлось бы потратить 100 юаней в уезде, чтобы найти мотоцикл или что-то подобное, чтобы он смог доехать до своей деревни.

В целом, у него бы ушли сутки на то, чтобы добраться домой.

Полиция нашла данные о покупке билета на самолёт, а также данные о посадке Ван Баотая, и специальные проверила всю информацию об этом рейсе. Полёт прошёл нормально, без эксцессов, и самолёт приземлился вовремя. Затем полиция подтвердила, что Ван Баотай приобрёл билет на междугородний автобус и доехал на нём до уезда. На этом все улики обрывались. Полиция посетила много мест, но пока так и не смогла найти свидетелей.

- Значит, Ван Баотай исчез по дороге домой из уезда?

Пока Цинчжу и А-Лю всё ещё читали документ, Бэй Цюань уже перелистнул его и прочно запечатлел в памяти всю информацию, словно фотокопию.

- Похоже, место обнаружения тела не совпадает с его маршрутом домой?

Сидевший на пассажирском сиденье полицейский ответил:

- Да, овраг, где было обнаружено тело, находится более чем в сорока километрах от деревни Маоян и не на пути из уезда в деревню. Более того, овраг, очевидно, не является первоначальным местом преступления - тот, кто совершил убийство, без сомнения, специально сбросил туда тело.

Бэй Цюань кивнул. К документу прилагалось несколько фотографий с места преступления. Овраг, куда было сброшено тело, находился в удалённом и безлюдном месте. Если бы не недавний двухдневный ливень в этом районе, который вызвал оползень, перекрывший горное шоссе, из-за чего дорожно-ремонтная бригада и обнаружила тело, то Ван Баотая ещё бы долго не нашли.

К тому времени останки, возможно, уже давно превратились бы в кости, что значительно затруднило бы идентификацию. Опознание человека без кожи и без того представляло собой сложную задачу.

В этот момент другой полицейский, сидевший за рулём автомобиля, отметил:

- Тело Ван Баотая отправлено в окружное бюро общественной безопасности для проведения вскрытия, - он помолчал, а затем спросил: - Вы хотите сначала осмотреть место преступления или тело?

Услышав этот вопрос, Бэй Цюань поднял голову как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Цинчжу, поэтому он улыбнулся ему и показал, что решение должна принять другая сторона.

Цинчжу на мгновение задумался и ответил:

- Тогда давайте сначала осмотрим тело.

- Без проблем.

Офицер уголовной полиции, управлявший автомобилем, съехал с национальной трассы и направился в сторону уезда. В 15:40 машина остановилась перед зданием уездного управления общественной безопасности. Двое полицейских отвели их в морг, где Бэй Цюань, Цинчжу и А-Лю наконец увидели тело Ван Баотая.

Стояла середина лета, и освеженное тело пролежало в овраге два дня, поэтому оно уже начало разлагаться. И вид, и запах были довольно отвратительными. Когда белая ткань поднялась, открывая разлагающееся, опухшее и лишённое кожи тело, двое полицейских, которые видели его не раз, рефлексивно нахмурились и отвернулись.

Но Бэй Цюань, Цинчжу и А-Лю были спокойны и даже бровью не повели.

- Судебные эксперты не обнаружили на теле никаких явных травматических повреждений, - Полицейский открыл протокол вскрытия и сказал троим: - И снятие кожи было выполнено профессионально, практически не оставив следов ножевого ранения, - Он перелистнул ещё две страницы. - Обычные токсикологические тесты также дали отрицательный результат... - Полицейский сделал паузу и заключил: - Причина смерти Ван Баотая пока не ясна.

Бэй Цюань и Цинчжу обменялись взглядами.

Никаких смертельных травм, никакого отравления, никаких отклонений при вскрытии - молодой человек в добром здравии просто умер без видимой причины...

Глаза Цинчжу были серьёзными, когда он, понизив голос, сказал:

- Если отбросить всё остальное, только этот аспект схож с Сюй Лэй.

Тело Сюй Лэй было найдено вовремя, поэтому он смог увидеть чёрное пятно на её виске, в то время как у Ван Баотая даже не было кожи, поэтому невозможно было определить, были ли у него синяки. На самом деле, независимо от того, как убийца убил жертву, первоначальный план должен был быть довольно безупречным.

Он снял кожу с человека и сбросил тело в овраг. Если место было достаточно секретным, никто не нашёл бы его как минимум полтора года. К тому времени тело превратилось бы в гниющую массу, и, скорее всего, от него остался бы, максимум, один скелет. Таким образом, даже если бы тело было обнаружено, полиция не узнала бы, что у человека отсутствует кожа, и рассматривала бы это как обычное дело о неизвестном трупе, следуя общей процедуре

расследования и не привлекая внимания сотрудников "Специальной Седьмой полевой службы".

К сожалению, не всё всегда идёт по плану; убийце крупно не повезло. Он совершил преступление как раз в тот момент, когда ливень смывал горную тропу, и запах разлагающегося тела привлёк внимание дорожно-строительной бригады, что свело на нет его хитроумный план.

- Можно? - Бэй Цюань поднял руку в сторону двух полицейских.

Полицейские: ???

И тут они были потрясены, увидев, как Бэй Цюань, без перчаток, протянул руку, не меняя выражения лица, и коснулся головы разлагающегося трупа, лишённого кожи.

Полицейские: !!!

Чем этот человек занимался раньше?! Почему у него такая крепкая психика?!

Двое молодых людей выглядели испуганными и мысленно ругались.

В это время Бэй Цюань уже осторожно приподнял череп. После тщательного осмотра он покачал головой, глядя на Цинчжу. Двое полицейских не поняли, что он имеет в виду, но Цинчжу понял.

Бэй Цюань говорил ему, что на черепе Ван Баотая не было следов железных гвоздей. Другими словами, душа этого человека, вероятно, не была захвачена убийцей, как душа Сюй Лэй.

- Хорошо, - Бэй Цюань накрыл тело, отошёл в угол, чтобы вымыть руки, и снова улыбнулся двум полицейским. - А теперь, пожалуйста, отвезите нас на место обнаружения тела.

Пятница, 6 августа, 17:30.

Вэй Фуюань и Цзян Наньань в доме Су Лань наблюдали за ситуацией в гостиной, перегнувшись через перила лестницы на втором этаже. Даосский монах, приглашённый хозяином дома, как говорили, был настоятелем известного даосского храма на горе Юэлин, и его репутация была безупречной. Если в соседних деревнях и городах случались похороны или свадьбы, люди были готовы потратить больше денег на их организацию и обязательно обращались за помощью к этому даосскому монаху.

Однако даосский монах привык жить в изоляции и не очень охотно покидал гору. На этот раз он согласился прийти в дом Цай Минцзяня и Су Лань только потому, что староста деревни попросил его об одолжении, а также из-за щедрого вознаграждения в 300 000 юаней.

Сегодня, когда даос пришёл к дому, он сначала обошёл дом по кругу, указывая на множество проблемных зон с неправильным фэн-шуйем, а затем рассчитал восемь иероглифов Цай Минцзяня и Су Лань. Он пришёл к выводу, что брак между ними стал жертвой астрологического несоответствия, и дело дошло до того, что в этом году хозяйка дома обнаружила, что её Дом Здоровья находится в конфликте с Марсом, и поэтому у неё очень слабое телосложение, и ей постоянно не везёт. Поэтому существам с энергией Инь было довольно легко на неё повлиять.

Итак, даосский мастер созвал группу молодых и крепких юношей, после чего полностью перевернул дом изнутри и снаружи, передвинул всё и изменил всё, что только возможно, так что весь дом преобразился. После этого он приклеил полоску жёлтого талисмана на стену двора, на притолоку, балку и окно. Наконец, он поставил алтарь и начал религиозную церемонию в полностью преобразившемся главном зале, то есть гостиной.

- Хм, такие скромные навыки, а всё равно притворяется таинственным и могущественным!

Цзян Наньань скрестил руки на груди, посмотрел на даоса, размахивающего деревянным мечом перед жертвенным алтарём и рассчитывающим сетку Ба Гуа, и довольно грубо отметил:

- А его энергия Ян настолько слаба, что не идёт ни в какое сравнение даже с группой здоровяков рядом с ним. (прим.пер.: Сетка Ба Гуа - зонированный восьмиугольник, согласно которому распределяются энергетические зоны. Она позволяет делить помещение на секторы по фэн-шуй.)

Вэй Фуюань поднял ногу и пнул его, дав знак болтливому товарищу говорить тише, чтобы не позволить даосскому мастеру услышать их. Двое парней, открывшие глаза Инь и Ян, могли различить ауру всех присутствующих по цвету ореола ци, окутывающего их тела.

Даосскому монаху было больше сорока лет. Если бы он усердно совершенствовался, он, по сути, должен был бы развить истинную энергию Ян. Но было очевидно, что он не был ни набожным, ни трудолюбивым человеком. Он был полон пустого позерства, и ему на самом деле недоставало силы. Талисманы, которые он писал, ничем не отличались от обычных граффити. Естественно, они не могли ожидать от него какого-либо успеха в изгнании злых духов.

<http://bllate.org/book/14587/1294020>